

Xin Yu* and Кассандра Сиямак Шахаб-Костецкая (Kassandra Siyamak Shahab-Kastsetskaya)*

К вопросу о языковой интерференции при переводе китайской политической литературы на русский язык

Language Interference in Translating Chinese Political Documents into Russian

<https://doi.org/10.1515/cjss-2023-0017>

Received October 19, 2023; accepted November 29, 2023; published online December 20, 2023

Аннотация: В статье рассматриваются ошибки в переводе, вызванные деструктивной языковой интерференцией. При переводе политической литературы языковая интерференция является неизбежным явлением. Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, в связи с чем в процессе перевода могут возникать те или иные сложности, связанные с языковой интерференцией. Языковая интерференция может возникать как со стороны исходного, так и со стороны целевого языка. При переводе политической литературы принято различать лексическую, грамматическую, стилистическую и прецедентную интерференции. С каждой из них связан свой круг проблем, и в совокупности они негативно сказываются на качестве перевода текстов политической направленности и эффективности их распространения. Это приводит к возникновению в русском переводе характерных китайских языковых особенностей, а иногда к неправильной передаче смысла исходного текста. Ключевая причина появления переводизмов заключается в различиях языкового мышления двух народов. Чтобы преодолеть языковую интерференцию и устранить переводизмы, переводчики должны отказаться от китайского способа мышления в пользу мышления на языке оригинала.

Ключевые слова: политическая литература; перевод с китайского на русский язык; языковая система; языковая интерференция

***Corresponding authors:** Xin Yu, School of Russian, Beijing Foreign Studies University, Beijing, China, E-mail: 292369585@qq.com. <https://orcid.org/0009-0006-8599-4076> (X. Yu); and Кассандра Сиямак Шахаб-Костецкая (Kassandra Siyamak Shahab-Kastsetskaya), Translation Studies Center of CPC Literature, Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, China, E-mail: yuanfeifei2017@gmail.com

Abstract: This article discusses translation errors caused by language interference. Language interference is inevitable in the translation of political documents. Chinese and Russian belong to different language families. Therefore, during the translation process, certain difficulties related to language interference may arise. Language interference can occur in both the source and target languages. When translating political literature, it is customary to distinguish between lexical, grammatical, stylistic, and precedent interference. Each of these issues has its own set of problems, and when combined, they have a detrimental impact on the quality of political text translations and the effectiveness of their distribution. This results in the presence of distinct Chinese language features in the Russian translation, which can occasionally lead to an inaccurate conveyance of the original text's meaning. The main reason for the emergence of translationese is the differences in linguistic thinking between Chinese and Russian people. To overcome language interference and eliminate translationese, translators must adapt the Chinese way of thinking and instead adopt a mindset that aligns with the target language.

Keywords: political documents; Chinese-Russian translation; language system; language interference

1 Введение

Понятие «интерференции родного языка» или «отрицательного переноса родного языка» впервые прозвучало в исследованиях, посвященных преподаванию иностранных языков. Под этим понятием подразумевается влияние различных факторов родного языка на изучение иностранного языка во время овладения им. П. Ньюмарк описал интерференцию исходного языка при переводе как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле это неуместный перенос особенностей исходного языка (синтаксиса, лексики, идиом, метафор, порядка слов и др.) в язык перевода. В широком же смысле интерференция включает в себя все особенности исходного языка, которые могут повлиять на перевод (такие как длина предложений, пунктуация, имена собственные, неологизмы, культурно-специфические слова и т.д.). По мнению ученого, подобное вмешательство является одним из неотъемлемых свойств перевода, которого невозможно избежать (Newmark, 1991). Крупный теоретик переводоведения Э. Тэйч считает интерференцию родного языка «эффектом проникновения языка оригинала» (Teich, 2003, с. 207).

В настоящее время существует множество исследований, направленных на изучение интерференции исходного языка, однако вопрос об интерференции целевого языка часто игнорируется. Мы считаем, что особенности

принимавшей лингвистической системы в такой же степени могут оказать негативное влияние на перевод.

В течение последних лет Китай придерживается принципа углубления международной коммуникации, в связи с чем большое значение придается переводу и распространению политической литературы за рубежом. Политическая литература лаконична по своей структуре и строга по своей тематике, при переводе политических текстов переводчику необходимо учитывать такие аспекты, как точность и своевременность перевода, а также серьезность политического дискурса. Из-за различий в языковых системах и культурном контексте китайского и русского языков зачастую возникает проблема языковой интерференции, что приводит к содержательным расхождениям между оригинальным и переведенным текстом. Интерференционный фактор может привести к неправильному пониманию читателем оригинального текста и даже к неправильной передаче информации на языке перевода, что непосредственно влияет на качество этого перевода.

Китайские ученые не раз упоминали о проблеме языковой интерференции при переводе политической литературы на русский язык (Сяо, 2014, 2017; Чжан, 2015, 2018). Тем не менее, исследования ключевых факторов языковой интерференции все еще нуждаются в системной доработке и дополнениях, в углубленном изучении данного вопроса. В данной статье будут обобщены сведения о факторах языковой интерференции при переводе политических документов на русский язык в отношении четырех аспектов: лексической, грамматической, стилистической и прецедентной интерференции, а также проанализированы причины языковой интерференции и указаны пути решения проблемы.

2 Лексическая интерференция

2.1 Интерференция китайских и русских синонимов

Выбор синонимов является одной из проблемных зон при переводе политической литературы. Как правило, синонимы подбираются в соответствии с их семантическими и стилистическими различиями, а также согласно словарным соответствиям, указанным в китайских и русских словарях. Например: 全面深化改革(всестороннее углубление реформ), 全面建设小康社会(всестороннее строительство среднезажиточного общества), 全面建成小康社会(полное построение среднезажиточного общества). В данных словосочетаниях слова 建设 и 建成 были переведены как «строительство» и «построение», что демонстрирует разницу между процессом и результатом.

Первые два 全面 означают «полностью, до самого конца», и были переведены как «всестороннее», в то время как в третьем словосочетании данная лексическая единица означает «всеохватывающий, всеракурсный», переводится как «полное». Таким образом, благодаря должному вниманию к синонимии, можно с большей долей вероятности избежать синонимической интерференции.

Интерференция синонимов обусловила такое явление, как неоднозначное соответствие. Все дело в том, что процессу непосредственного перевода предшествует этап выбора переводческой единицы, в связи с чем допустить ошибку становится проще. Например: китайское слово 国家 одновременно может переводиться как «государство» и «страна»; 民族 – как «национальность» и «нация» (в широком смысле 中华民族 необходимо переводить как «китайская нация»); множественное число слова «сын» в русском языке имеет две синонимичные формы, однако их стилистическая окраска отличается: форма «сыновья» означает родственную связь, тогда как форма «сыны» выражает уважительное отношение, то есть имеет дополнительную коннотацию. Поэтому 中华民族儿女 следует переводить как «сыны и дочери китайской нации»; китайское 移民 равнозначно русским словам «переселенец, эмигрант», однако, когда мы видим 三峡移民, оно переводится как «переселенец». Китайские слова 斗争 и 奋斗 являются синонимами, но различаются по использованию и содержанию. На сегодняшний день во многих политических текстах они везде переводятся как «бороться». Мы считаем такой подход не совсем верным. 斗争 акцентирует внимание на победе над определенным противником, семантически именно оно ближе к русскому слову «бороться»; 奋斗 означает усердную работу, как 中国人民团结奋斗. Мы считаем, что варианты «прилагать усилия» и «трудиться» являются более подходящими с точки зрения семантической достоверности информации.

2.2 Интерференция, вызванная многозначностью лексических единиц

При переводе политической литературы во избежание двусмысленности следует обращать внимание на преодоление интерференции языка оригинала, а также на правильный подбор лексических единиц применительно к различным контекстным значениям. В противном случае перевод может быть осуществлен некорректно. Например, в словосочетании 实施中华典籍整理工程 слово 整理 должно переводиться как «систематизация», а не как «упорядочение»; в словосочетании 加快对外贸易优化升级 слово 升级 – это «модернизация», а не «эскалация»; 约束 можно перевести как «обязательная сила»

(в контексте 财政规划对年度预算的约束) и «сдерживающий механизм» (в контексте 推进生态文明建设的重要导向和约束).

Также необходимо обратить внимание на старое и новое значение лексических единиц исходного языка. Например, слово 绅士 в «Докладе об исследовании крестьянского движения в провинции Хунань» Мао Цзэдуна означает местных авторитетных землевладельцев или чиновников в отставке, а не «джентльменов», как бы мы это перевели без знания определенного культурного контекста. Поэтому вариант «джентльмен» в данном случае не подходит, иначе возникнет некорректность в передаче информации, а это, в свою очередь, приведет к неправильному пониманию текста читателем. Переводчик использовал транслитерацию («шэньши») и с ее помощью избежал возникновения интерференции.

2.3 Интерференция китайских и русских паронимов

Паронимы – это слова, которые очень похожи по своему звучанию или написанию, однако очевидно отличаются по смыслу и способу использования. Например, «длинный» означает большое расстояние, (например, «длинный путь»); «длительный» означает продолжительность по времени (например, «длительное время»). В данном случае носителям китайского языка легко допустить ошибку и неправильно использовать паронимы. Это можно увидеть и на примере с паронимами «квалификационный» и «квалифицированный». По своим семантическим характеристикам и использованию они отличаются, так как первое означает «устанавливающий квалификацию», а второе указывает на «опытность». Если мы, к примеру, переведем 再生产品 как «продукция из возобновляемых материалов», это будет яркий пример языковой интерференции. Здесь проблема в различии паронимов 再生的 и 可再生的. Правильным вариантом перевода 再生产品 будет «продукция из вторичного сырья».

2.4 Интерференция, вызванная сокращением китайских слов

Некоторые понятия в китайском языке относительно краткие, а потому их буквального смысла (без использования пояснений) бывает недостаточно для прямого перевода на русский язык. Без глубокого понимания такой лексики применение дословного перевода само по себе может привести к неточностям или неправильной передаче информации. Рассмотрим следующий пример:

если буквально перевести 环保电价 как «экологические цены на электроэнергию», перед читателем, возможно, встанет вопрос о том, что конкретно имеется в виду под данным выражением. Вариант «тарифы на электроэнергию, выработанную из экологически чистой энергии» звучит правдоподобно, однако и такой перевод на самом деле далек от исходного смысла. Мы считаем, что данное выражение будет перевести как «тарифы на электроэнергию, выработанную с применением экологически безопасных технологий и оборудования». 北京市委 является сокращенным выражением, которое переводится как «Пекинский горком КПК», а не только «Пекинский горком»; если мы переведем 减轻农民负担 как «облегчить бремя крестьян», то читателю будет сложно понять суть данной формулировки. Поэтому уместно будет дополнить перевод: «уменьшить налоговое бремя (нагрузку) крестьян».

Аббревиатуры, которые активно используются в политической литературе, часто нуждаются в дополнении смысловой информацией и полном переводе. К примеру, 强农惠农富农 переводится как «укрепление аграрного сектора, увеличение крестьянских доходов и льгот для крестьян». В данном случае мы видим троекратный повтор иероглифа «农», первый из которых должен быть переведен как «аграрный сектор», а остальные уже как «крестьяне». Приведем еще один показательный пример: 保基本、兜底线、建机制. В оригинале было опущено несколько слов, однако при переводе нужно добавить трактовку этих выражений и дать следующую формулировку «обеспечение основных жизненных потребностей и минимальных социальных гарантий населения, а также создание необходимых механизмов».

3 Грамматическая интерференция

3.1 Интерференция, вызванная синтаксической двусмысленностью китайского языка

В китайском языке отсутствуют морфологические признаки, а грамматическая структура и синтаксические связи между словами в основном строятся на основе порядка слов и особенностей использования служебных слов и специальных конструкций. В русском языке есть множество морфологических вариантов, синтаксические связи между словами обычно отражаются непосредственно на их форме. Ввиду лингвистических особенностей китайского языка синтаксические связи между словами в предложении иногда трудно определить, из-за чего может возникнуть синтаксическая двусмысленность.

Структура предложений политической литературы в достаточной мере строгая и четкая, однако полностью избежать синтаксической двусмысленности сложно.

Бывают ситуации, когда проблематично с точностью обозначить объем определения. Например: 中国特色新型工业化、信息化、城镇化、农业现代化道路 (из Доклада на XIX Всекитайском съезде КПК). В данном случае трудно с нельзя утверждать, что слово 新型 передает только 工业化 или же полностью 工业化、信息化、城镇化、农业现代化. Для того чтобы дать однозначный ответ, иногда нужно обратиться за помощью к автору оригинала. Правильным будет перевод: *Нужно продолжать идти по специфически китайскому пути индустриализации **нового типа**, а также и по пути информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора с такой же спецификой.*

В китайском языке структура N_1N_2 может иметь различные грамматико-семантические отношения (атрибутивные, сочинительные и анафорические). Неясные взаимосвязи в предложении могут вызвать определенные сложности при переводе. К примеру, в предложении 我国能源资源紧缺, 生态环境恶化 между 能源 и 资源, могут быть сочинительные или атрибутивные отношения. В данном случае подразумеваются атрибутивные отношения, поэтому верным будет перевод: *В Китае недостает **энергических ресурсов**, экология ухудшается.* Еще один пример: слово 电煤 легко понять как «электроэнергия и уголь». Здесь мы также можем наблюдать атрибутивные отношения, так как подразумевается непосредственно вид угля, поэтому правильно будет перевести данное слово как «уголь для выработки электроэнергии».

3.2 Интерференция, вызванная опущением элементов китайской грамматики

Китайский лингвист Ван Ли утверждал: «В китайском языке зачастую используется паратаксис, соединяющие элементы не всегда обязательны; в европейских языках чаще используется гипотаксис, в большинстве случаев соединяющие элементы просто необходимы» (Ван, 1954, с. 310). В китайских предложениях логические связи зачастую неявны, в то время как в русском языке необходимо выделять их и добавлять «связующие» элементы. Например, 法立, 有犯而必施 (**Раз введен закон, то его следует неукоснительно применять при всяком его нарушении**); 人民有信仰, 民族有希望, 国家有力量 (**Когда у народа есть духовные идеалы, у нации будет надежда и государство будет мощным**). В данных предложениях в русский текст были добавлены

союзы средства связи, что позволяет сделать его более понятным и ясным по смыслу.

Пропуск компонентов в китайских предложениях также является одним из осложняющих факторов. Чаще всего в китайском языке опускаются некоторые компоненты предложения, особенно подлежащее, в то время как структура русского предложения более четкая и строгая и части предложения не могут опускаться произвольно. При переводе с китайского на русский в большинстве случаев необходимо компенсировать подлежащее. Вот примеры из книги «Си Цзиньпин о государственном управлении»: 无论批评还是自我批评, 都应出于公心, 与人为善 (*В любом случае, будь то критика или самокритика, все должны открыто и доброжелательно относиться к товарищам*); 要弘扬伟大的民族精神和时代精神 (*Мы должны обязательно возвышать великий национальный дух и дух эпохи*); 德不孤, 必有邻 (*Высоко нравственный муж не бывает одиноким, у него непременно найдутся соратники*). В данных выше предложениях в русском переводе были добавлены подлежащие «все», «мы» и «муж» и была решена проблема с отсутствием подлежащих в предложениях. Еще пример: 今朝有酒今朝醉 (*Коль на сегодня есть водка, сегодня же и напьюсь дотьяна*). Во второй части предложения нет подлежащего, и, хотя оно не было добавлено напрямую, глагольное сказуемое было трансформировано в первое лицо единственного числа, что сделало предложение более полным и понятным для русскоговорящего читателя (определенно-личное предложение).

3.3 Интерференция, вызванная лексической сочетаемостью в китайском языке

Принципы лексической сочетаемости в китайском и русском языках различны. Если при переводе политической литературы на русский язык мы будем слепо придерживаться лексической сочетаемости в китайском языке, возникнет перевод на русский язык с китайской интерференцией, что существенно мешает выполнению перевода, снижает его качество. К примеру, неправильно переводить 为香港提供丰富的资源和广阔的市场 как «снабжать Сянган богатыми ресурсами и огромным рынком». Верно: «снабжать Сянган богатыми ресурсами и стать его огромным рынком сбыта». По-русски мы можем сказать «снабжать ресурсами», но нельзя сказать «снабжать рынком». Еще пример: нельзя переводить 打开和占领市场 как «открыть и занять рынок», однако мы можем сказать «выйти на рынок, освоить рынок». 开启两国在投资领域的全面合作 также нельзя перевести как «открыть всестороннее сотрудничество в области инвестиции», так как по-русски мы не можем

сказать «открыть сотрудничество», а вариант «открыть эпоху всестороннего сотрудничества, *проложить путь к всестороннему сотрудничеству двух стран* в области инвестиционной деятельности» будет верным.

4 Стилистическая интерференция

4.1 Интерференция, вызванная китайскими метафорами

В современном политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор, так как они являются мощным средством воздействия на публику. При традиционном подходе метафора понимается как перенос названия с одного предмета на другой на основе наличия у них общего признака. Но с точки зрения когнитивной лингвистики метафора рассматривается как когнитивный феномен, сущность которого – понимание опыта в одной области на основе опыта в другой области.

Российские ученые (Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев и др.) предложили теорию метафорических моделей и выделили их основные типы в современном политическом дискурсе. «Метафорическая модель – это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X – это Y, например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА» (Чудинов, 2013, с. 27). Одна из актуальных проблем в этой области – сопоставление закономерностей метафорического моделирования политической картины мира в политических дискурсах различных народов.

В китайской политической литературе зачастую используются различные метафоры с китайской спецификой, что может представлять собой определенную сложность для переводчика. Хотя многие китайские метафорические модели похожи на русские, в обоих языках существуют свои уникальные метафоры. Например, в китайском языке выражение 照镜子 («смотреть в зеркало») означает самокритику.

В соответствии с культурным контекстом переводчику необходимо выбрать правильную стратегию перевода (доместикацию или форенизацию), с помощью которой можно будет максимально точно передать смысл оригинального текста, например, 中国改革经过三十多年, 已进入深水区, 可以说, 容易的、皆大欢喜的改革已经完成了, 好吃的肉都吃掉了, 剩下的都是难啃的硬骨头 (Сейчас, через 30 с лишним лет после своего начала, китайские реформы необходимо углублять. Можно сказать, все легко осуществимое и всех радующее уже завершено, **мясо** без костей, как говорится, уже съедено, остались одни **кости**, которые трудно обгладывать). В данном предложении

слова 深水區, 肉, 骨头 переводились с помощью форенизации, а потому стиль оригинального текста был сохранен без ущерба для понимания.

В нижеописанных примерах была использована обратная переводческая стратегия – доместикация, поэтому такие культурные образы, как 火焰山, 饭碗, 过紧日子 уже не были сохранены в русском тексте: 只要全军统一意志, 敢于啃硬骨头, 敢于涉险滩, 就没有过不去的火焰山 (*Стоит только армии объединить волю, смело **разгрызать крепкие орешки** и отважно переправляться через опасные мели, то, как бы тяжело это ни было, **трудности** перестанут казаться непреодолимыми*); 把13亿中国人的饭碗牢牢端在自己手里 (*Надежно и самостоятельно решить **вопрос с питанием** 1,3-миллиардного населения страны*); 各级政府必须厉行节约, 反对浪费, 坚持过紧日子 (*Правительствам всех уровней полагается строго соблюдать режим экономии и бороться с расточительством, продолжая **беречь каждую копейку***).

Если неправильно выбрать переводческую стратегию, китайские метафоры могут стать значительным препятствием для осуществления достоверного перевода, например, 中国在“一带一路”建设中不打小算盘 (*В ходе реализации инициативы «Один пояс, один путь» Китай **учитывает не только свои интересы***). Если дословно переводить 打小算盘 (*считать на маленьких счетах*), носитель языка, читающий текст, с большой долей вероятности столкнется со сложностями в понимании. Китайские метафоры не всегда могут быть понятны русскоязычному читателю. Переводчик должен не только сохранить семантическую целостность исходного текста, но и максимально корректно и грамотно трансформировать ее на целевой язык, сделать текст связным и понятным для читателя.

4.2 Интерференция, вызванная использованием повторов в китайском языке

В китайских политических текстах зачастую повторяется одно и то же слово или конструкция. Являясь частой стилистической фигурой, повтор в силу своей семантической исключительности, структурированности, ритмичности и силы воздействия часто используется в различных текстах, в том числе в литературных произведениях, выступлениях и политических текстах. Использование повтора в политических текстах также соответствует эстетическим требованиям китайского языка, что делает текст красивее и богаче. В контексте политического дискурса важно знать, что семантический повтор играет немаловажную роль в реализации авторского замысла текста, в связи с чем усиливается его убедительность текста. Очень важно понимать, в каких случаях мы имеем дело с повтором, который будет носить

целенаправленный характер, акцентировать внимание на важных ценностных или иных аспектах, а в каких он будет отягощать речь адресанта и затруднять восприятие текста адресатом, не достигая требуемого эффекта.

От семантических повторов следует отличать тавтологию, которая часто оценивается как грубая ошибка, что делает вопрос о правильности перевода китайских повторов на русский язык весьма актуальным. Тавтология характеризуется необоснованным повторением одинаковых или однокоренных слов или словосочетаний.

По этой причине при переводе таких предложений на русский язык часто приходится преодолевать такого рода интерференцию и комбинировать схожие между собой компоненты. Например, 保证人民依法通过各种途径和形式管理国家事务, 管理经济文化事业, 管理社会事务 (*гарантировать народу возможность **управлять** государственными делами, экономической, культурной и социальной сферами по закону, используя различные способы и формы*); 这种反科学的反马克思列宁主义的主观主义的方法, 是共产党的大敌, 是工人阶级的大敌, 是人民的大敌, 是民族的大敌 (*Этот антинаучный и субъективистский метод, идущий вразрез с марксизмом-ленинизмом, **является опасным врагом** коммунистической партии, рабочего класса, народа и нации*); 我们就是要有这样的道路自信、理论自信、制度自信 (*Нам нужна именно такая уверенность в собственном пути социализма с китайской спецификой, **уверенность** в нашей теории и системе*); 必须牢固树立劳动最光荣、劳动最崇高、劳动最伟大、劳动最美丽的观念 (***Труд** – самое почетное и благородное, самое великое и прекрасное дело, и такое его понимание следует твердо усвоить*).

5 Прецедентная интерференция

Понятие «прецедентный текст» было выдвинуто русским лингвистом Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов, 2007, с. 216). Прецедентные тексты в политической литературе обычно включают в себя идиомы, крылатые выражения, пословицы, поговорки, афоризмы и т.д. В переводоведении принято считать, что существующий фиксированный перевод иностранных терминов и имен собственных в целевом языке также является прецедентным текстом.

5.1 Интерференция, вызванная иностранными терминами и именами собственными в китайском языке

Перевод иностранных терминов или имен собственных с китайского языка на русский является обратным переводом. В процессе перевода необходимо вернуться к уже существующему в русском языке варианту перевода, чтобы не попасть в так называемую «ловушку дословного перевода».

В политической литературе используется большое количество политических, экономических и других терминов. Многие профессиональные термины в китайском языке не являются исключительно китайскими: они представляют собой перевод иностранных слов и выступают как китайские аналоги. Если без предварительного анализа выполнять перевод текстовых элементов, возникших таким образом, непосредственно на основе китайской формулировки, это может привести к неточностям и ошибкам в передаче информации, а перевод окажется непрофессиональным. Для этого типа лексики мы рекомендуем сначала обратиться к языку, в котором впервые возникла та или иная единица (слово, словосочетание или целое предложение). После этого на основе соответствия между языком оригинала и русским языком нужно подобрать соответствующую формулировку. Обратный перевод основан на точном определении атрибутов заимствованного слова в лексиконе. При нехватке специализированных знаний и недостаточном понимании происхождения профессиональной лексики переводчик, скорее всего, допустит ошибку, применив дословный перевод. К примеру, термин 研究与试验发展 пришел из английского «research and development, R&D», но, если не знать об этом и дословно перевести его на китайский язык как «проведение исследований и конкретных экспериментов», – это будет ярким примером попадания в ловушку дословного перевода. По-русски «research and development» традиционно переводится как «НИОКР», поэтому 研究与试验发展 также необходимо передавать как НИОКР. Приведем еще один пример: если 排污权交易 дословно с китайского перевести как «торговые сделки с правом на выбросы загрязняющих веществ», то в таком варианте переводу будет не хватать специальной терминологии. На самом деле, данное понятие впервые было предложено американским экономистом Дж.Х. Дейлзом. Английское название «pollution rights trading» по-русски принято переводить как «торговля эмиссионными квотами», при переводе данного предложения с китайского также следует использовать обратный перевод.

При переводе иностранных имен собственных также можно попасть в ловушку дословного перевода. Рассмотрим перевод имен собственных. Не

проверив имя 白求恩, переводчик переведет его на русский в соответствии с правилами транслитерации, из-за чего получится «Байцзюнь», что, безусловно, неверно. Правильным переводом будет «Н. Бетюн». Предложим еще несколько ярких примеров: 安倍晋三 (Абэ Синдзо), 唐宁街 (Даунинг стрит), 独立号航空母舰 (авианосец «Индепенденс»), 《世界报》 («Эль Мундо») и т.д.

5.2 Интерференция, вызванная привычными вариантами перевода в русском языке

Определенные китайские слова имеют привычные варианты перевода в иностранной литературе и средствах массовой информации, но некоторые из них не точны по своей сути, их использование не соответствует политической позиции КНР, они могут привести к возникновению неправильных ассоциаций. В связи с этим иностранным переводчикам политических документов следует обращать особое внимание на правильную передачу информации. Например, понятия 华侨 и 华人 на русский язык часто переводятся как «китайские эмигранты» или «китайцы-мигранты». Для того, чтобы точнее определить значение слова 华侨, в китайских политических текстах оно переводится как «хуацяо» (китайцы, проживающие за границей), а 华人 – как «этнические китайцы». В русском языке также существуют уже привычные варианты перевода некоторых китайских топонимов. Когда мы говорим о переводе непосредственно политической литературы, мы должны понимать, что в данном случае политика выходит на первый план. Следовательно, мы должны использовать нормативные варианты перевода. Например, в политических текстах 香港 и 澳门 должны переводиться как «Сянган» и «Аомынь» (в то время как по-русски их привыкли переводить как «Гонконг» и «Макао»), 大连 нужно переводить как «Далянь» (его зачастую по привычке переводят как «Дальний»), 旅顺 необходимо переводить как «Люйшунь» (а не «Порт-Артур»), 南沙群岛 – «острова Наньша» (а не «острова Спратли»), 长白山 должны переводиться как «горы Чаньбайшань» (вариант «Восточно-Маньчжурские горы» также не подходит) и т.д.

6 Суть и проявление переводизмов

Мы считаем, что при переводе политических текстов можно использовать словосочетания и структуру «с китайской спецификой», но от переводизмов следует отказаться. Переводизм – это элемент языка-посредника, сложившийся под влиянием родного языка и культуры. Причина такого явления кроется в

непонимании оригинального текста и недостаточном понимании особенностей иностранного языка. Переводизмы являются результатом языковой интерференции. Переводчик уделяет внимание только дословной передаче оригинального текста с точки зрения его формы, игнорируя языковые особенности переводимого языка, что делает окончательный перевод грубым и неестественным, порою нечитабельным.

Несмотря на то что переводизмы не наносят серьезного ущерба переводу в целом, они влияют на качество перевода и эффект распространения, потому что такие ошибки скрыты на более глубоком уровне и их не всегда можно заметить. Проявлением такой проблемы часто является чрезмерное использование форенизации. Доместикация и форенизация одинаково важны в качестве стратегий перевода и должны использоваться гибко, в зависимости от самого перевода и аудитории. В практике перевода политических документов на иностранный язык слишком частое использование форенизации является сравнительно легкой проблемой, то есть переводчик слишком «верен» оригинальному тексту и по причине этого далек от понимания иностранных читателей. Американский теоретик перевода Ю. Найда утверждал, что такой перевод только формально «верен» языку оригинального текста, а его результатом как раз является несоответствие содержанию и ожидаемому эффекту (Nida & Taber, 1982). Переводизмы часто отражаются в подборе слов и грамматических структур, передаче метафор и т.д. Рассмотрим ряд примеров.

Выбор слов. Например: неправильно перевести 积极发展第三产业 как «интенсивно развивать третью индустрию», так как 第三产业 – это исключительно китайская формулировка, прямого соответствия которой в русском языке нет. Мы считаем, что целесообразным будет перевести ее как «интенсивно развивать сервисные отрасли, *сектор услуг*». То же самое мы можем увидеть на примере выражения 全国人才交流大会, которое можно ошибочно перевести как «всекитайская ярмарка по обмену специалистами». Такая переводческая формулировка сложна для понимания, но если мы изменим ее на «всекитайская ярмарка вакансий», она станет намного понятнее и точнее; в случае, если перевести 中国环境治理标兵城市 как «отличный город Китая по управлению окружающей средой» – это тоже будет относиться к «переводу на русский язык с элементами китайской интерференции», намного точнее будет сказать «китайский город, передовой по оздоровлению окружающей среды».

Выбор грамматических структур. Например: если перевести 科教兴国战略和人才强国战略 как «стратегия *Наука и техника ведут страну к процветанию и Кадры укрепляют государственную мощь*», проблема переводизмов вновь станет очевидной. Правильным вариантом перевода мы считаем «стратегия подъема страны силами науки и образования,

наращивания государственной мощи посредством кадров»; 我国产品难以参与国际竞争 тоже не стоит переводить как «Нашей продукции трудно участвовать в международном конкурсе», а следует сформулировать как «Наша продукция не конкурентоспособна на международном рынке».

Перевод метафор. К примеру: 没有比人更高的山, 没有比脚更长的路. Если мы переведем данное предложение как «Нет такой горы, которая выше человека. Нет такой дороги, которая длиннее человеческих ног», это также будет переводизм, который вызовет у читателя ряд вопросов относительно семантической составляющей самого текста. Переводчик должен избежать помех, которые могут быть вызваны интерференцией китайского языка, и сосредоточиться на максимально корректной передаче смысла на целевой язык: *Нет горы, на вершину которой не взобрался бы человек. Нет дороги, которой не одолел бы идущий.*

Ключевая причина появления переводизмов заключается в больших различиях в языковом мышлении двух народов. Переводчики, чтобы преодолеть влияние китайского языка на русский, должны обращать внимание на сопоставительное изучение китайского и русского языков, начав с аспектов языкового сознания и привычек мышления, избавиться от китайского способа мышления и развивать в себе языковое чутье, использовать иноязычное мышление. Все это позволит более полно понимать и максимально точно передавать информацию, сохранить стиль оригинала и одновременно достичь понимания читателя, сделать верный выбор между форенизацией и доместикацией.

7 Выводы

Выше мы описали некоторые случаи возникновения языковой интерференции при переводе политической литературы, условно разделив их на лексическую, грамматическую, синтаксическую и прецедентную интерференцию. Следует отметить, что описанные проявления языковой интерференции иногда возникают одновременно и их трудно разделить. Они могут негативно сказаться на качестве перевода политической литературы, что, в свою очередь, приведет к проблемам в осуществлении межкультурной коммуникации. Преодоление языковой интерференции и устранение «переводизмов», а также неточностей при переводе политической литературы являются не только объективным требованием для обеспечения качества перевода, но и важным звеном в процессе построения иноязычного дискурса.

Research funding: Double First-Class major project of Beijing Foreign Studies University: Social and Cultural Studies on Slavic Countries (grant number: 2022SYLZD041).

Список литературы и источников

- Newmark, P. A. (1991). *About translation*. Clevedon: Multilingual Matters TLD.
- Nida, E. A., & Taber, C. R. (1982). *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill Academic Pub.
- Teich, E. (2003). *Cross-linguistic variation in system and text: A methodology for the investigation of translations and comparable texts*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Ван, Л. (1954). *Теоретическая грамматика китайского языка*. Пекин: Китайское книгоиздательство.
- Караулов, Ю.Н. (2007). *Русский язык и языковая личность*. М.: Издательство ЛКИ.
- Сяо, Д.Ц. (2014). Эквивалентность в переводе политической литературы. *Перевод с китайского языка*, 1(1), 45–50.
- Сяо, Д.Ц. (2017). К вопросу о переводе поговорок и пословиц в выступлениях Си Цзиньпина. *Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков*, 24(2), 16–22.
- Чжан, Л.Н. (2015). Факторы, влияющие на качество перевода с китайского на русский язык: на примерах «Си Цзиньпин о всестороннем углублении реформ». <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0617/c427184-31162921.html>
- Чжан, Л.Н. (2018). Стратегия перевода китайской политической литературы на русский язык: на примерах из «Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК». *Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков*, 25(2), 33–42.
- Чудинов, А.П. (2013). *Очерки по современной политической метафорологии*. Екатеринбург: УрГПУ.